

УДК 616.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИ КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ

FEATURES PERSONAL POTENTIAL HAVE SPOUSES IN THE BREAKDOWN OF THE FAMILY

В.В. Костарев, Г.В. Залевский,
Т.А. Кожевникова, Г.А. Лукьянова

V.V. Kostarev, H.V. Zalewski,
T.A. Kozhevnikova, G.A. Lukyanova

Самоорганизация деятельности, распад семьи, личностный потенциал, психологические особенности супругов, психологическая коррекция.

Обсуждаются психологические характеристики личностного потенциала при кризисных состояниях у мужчин и женщин, особенности и уровень самоорганизации у супругов, находящихся в состоянии распада семьи. Самоорганизация деятельности рассматривается как важный элемент при оценке их личностного потенциала. Полученные результаты показывают, что методика исследования личностного потенциала позволяет получать новую информацию о психологических особенностях супругов, находящихся в состоянии распада семьи, и использовать полученные результаты для разработки, апробации профилактических психолого-коррекционных программ, особенно перспективных в группе супругов, вступивших в брак по расчету.

Self-organization activities, family breakdown, personal potential, psychologically, especially spouses, psychological correction.

The article discusses the psychological characteristics of personal potential in crisis situations men and women, characteristics and level of self-organization, the couple are in a state of disintegration of the family. Self-organizing activity is considered as an important element in the assessment of their personal potential. The results show that the method of study of personal potential allows to obtain new information about the psychological aspects of the couple in a state of disintegration of the family and use the results to design, testing psychological and preventive intervention programs, especially in the group of prospective spouses entered into a marriage of convenience.

Актуальность исследования, обусловлена тем, что истоки формирования проблемы распада семьи могут быть представлены в особенностях саморегуляции личности (С.А. Богомаз, О.В. Каракулова, 2010; Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е.Н. Осин, А.В. Плотникова, Е.И. Рассказова, 2007; Н.А. Лихошерстова, Н.В. Лукьянченко, 2013; Alan J. Hawkins, Victoria L. Blanchard, Scott A. Baldwin, Elizabeth B. Fawcett, 2008; V.N. Kozhevnikov, T.A. Kozhevnikova, V.V. Kostarev, 2013). Высокий личностный потенциал человека оказывается важным условием не только при формировании эффективных механизмов саморегуляции, позволяя тем самым человеку справляться с возникающими проблемами в различных сферах жизни, но и организовывать собственное жизненное пространство самореализации (С.А. Богомаз, В.В. Мацута, 2010; Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, 2008).

Одним из критериев личностного потенциала являются показатели самоорганизации деятельности, а также степень осмысленности жизни и проявления самореализации индивида. На основании анализа научных исследований можно предположить, что у супругов в состоянии развода имеются нарушения в самоорганизации деятельности. Это свидетельствует о снижении ресурсов личностного потенциала человека, его дефицитарности. Определение изменений в сфере самоорганизации деятельности в контексте проявлений снижения личностного потенциала помогут осуществлять меры профилактики, психологической коррекции и реабилитации супругов, находящихся в состоянии распада семьи.

Динамика параметров и уровней самоорганизации деятельности является важнейшим элементом при оценке личностного потенциала разводящихся. С целью диагностики сформиро-

ванности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания был использован опросник «Самоорганизация деятельности» (ОСД) Е.Ю. Мандрикова (2007). Опросник используется для диагностики навыков тактического планирования и стратегического целеполагания в количественном и качественном выражении. Он включает 25 вопросов, с помощью которых оцениваются 6 шкал: «планомерность», «наличие целей», «настойчивость», «фиксация», «самоорганизация», «ориентация на настоящее».

Набор материала проводился в территориальных отделах ЗАГС по Советскому и Октябрьскому районам г. Красноярска. Работа выполнялась по запросу руководства «Агентства записи актов гражданского состояния» Красноярского края. Всего обследовано 80 человек (41 женщина и 39 мужчин) в возрасте от 22 до 34 лет. Супруги, находящиеся в состоянии распада семьи, были распределены на две группы согласно мотивам вступления в брак. 1 группа (контрольная) – мужчины и женщины, вступившие в брачные отношения по расчету (материальное положение, социальный статус). Количество супругов в первой группе составило 40 человек, из них 19 мужчин и 21 женщина.

2 группа (экспериментальная) – это супруги, вступившие в брак по любви. Эта группа включила в себя 40 человек, из них 20 мужчин и 20 женщин.

Психологические особенности в группах разводящихся супружеских пар по опроснику «Самоорганизация деятельности» (б)

Диагностические показатели	1 группа контрольная (n=40)	2 группа экспериментальная (n=40)
Шкала «Планомерность»	27,2±4,3	18,9± 3,6 x
Шкала «Наличие целей»	41,8±3,2	35,5± 6,3 x
Шкала «Настойчивость»	33,9±2,5	21,4±7,5 xx
Шкала «Фиксации»	18,2±1,5	27,8±9,4 xx
Шкала «Самоорганизации»	17,6±1,23	7,7±1, 3 xx
Шкала «Ориентация на настоящее»	14,9±0,6	10,8±1,4

Примечание. Достоверность различий исходных величин дана по группам сравнения x – $P<0,05$; xx – $P<0,01$.

Проведенное исследование показало, что у супругов, вступивших в брак по любви, относительно респондентов, вступивших в брак по расчету, показатели шкалы «Планомерность» позволили установить достоверно ($x - P<0,05$) низкие значения этих параметров (табл.). Это указывало на то, что у респондентов, вступавших в брак по любви, навыки планирования своей жизни развиты слабо, планы подвержены частой смене. Отсутствуют устойчивость и долговременность планирования, отмечаются недостаточная прогнозируемость и частая смена установок. При этом поставленная цель редко бывает достигнута, планирование оказывается недейственным, нереалистичным. Пациенты предпочитают не задумываться о своём будущем, цели выдвигают под влиянием окружения и обстоятельств.

Супруги, вступившие в брак по расчету, имели высокие показатели по шкале «Планомерность» опросника ОСД, что указывало на сформированные потребности, осознанное планирование деятельности, самостоятельное выдвигание целей и их осуществление.

Параметры второй шкалы «Целеустремленность», указывающие на направленность и концентрацию в достижении определенной цели у супругов, вступивших в брак по любви, были низкими ($35,5 \pm 6,3$ балла). В связи с чем супруги, вступившие в брак по любви, характеризовались как личности, не видевшие собственные цели в жизни и считающие, что им не к чему стремиться. Испытуемые первой группы имели достоверно ($x - P<0,05$) более высокие баллы по шкале «Целеустремленность» относительно супругов 2 группы, что свидетельствовало о таких чертах характера, как стремление к достижению поставленных задач, несмотря ни на какие трудности, подчиняя решению этих задач все свои мысли, чувства и действия.

Исследования по шкале «Настойчивость», измеряющей склонность личности к приложению волевых усилий для завершения начатого дела и упорядочения активности, у супругов 2 группы показали низкие значения ($21,4 \pm 7,5$ баллов). Полученные по этой шкале результаты характеризовали супругов, вступивших в брак по любви, как личностей, не способных к длительным волевым усилиям для доведения начатого дела до конца, часто отвлекающихся на посторонние дела. Они не были способны преодолевать препятствия, а при столкновении с трудностями, особенно неожиданными, нередко вообще отказывались от цели. Исследование, проведенное в 1 группе по шкале «Настойчивость» опросника СРО, позволило определить наличие достоверно ($x - P < 0,05$) более высоких баллов относительно лиц, вступивших в брак по любви. Это характеризовало супругов, вступивших в брак по расчету, как волевых и организованных, способных структурировать поведенческую активность и завершать начатое дело, несмотря на возникающие трудности.

Показатели четвертой шкалы «Фиксация» у мужчин и женщин 2 группы были выше нормативных показателей и составляли по группе $27,8 \pm 9,4$ балла. Это указывало на склонность супругов, вступивших в брак по любви, к фиксации на запланированной структуре организации событий во времени, ригидности в отношении планирования, затруднения при переходе на другие виды деятельности. У испытуемых 1 группы параметры 4 шкалы были достоверно ($xx - P < 0,01$) более низкими относительно респондентов 2 группы. Низкие баллы по этой шкале характеризовали супругов, вступивших в брак по расчету, как не столь зафиксированных на завершении начатого дела: им при более выгодных ситуациях легко перестроиться на новый вид деятельности.

Результаты исследования параметров шкалы 5 опросника ОСД «Самоорганизация» у супругов 2 группы показали достоверно ($xx - P < 0,01$) низкие значения по сравнению с респондентами 1 группы (табл.). Это указывало на склонность супругов, вступивших в брак по любви, не прибегать при самоорганизации своей деятельности к помощи внешних средств или не добиваться при их использовании успешности в своей деятельности. Супруги 1 группы согласно результатам шкалы 5 опросника ОСД имели высокие баллы, что характеризовало их как личностей, склонных при самоорганизации к использованию внешних вспомогательных средств и успешно их использующих.

Результаты по шестой шкале «Ориентация на настоящее» супругов 2 группы имели нормальные среднестатистические значения ($10,8 \pm 1,4$ балла) (Е.Ю. Мандрикова, 2007). Полученные данные свидетельствовали о том, что временная ориентация на настоящее время у этих лиц не нарушена. Группа респондентов, вступивших в брак по расчету, имела по 6 шкале опросника ОСД более высокие показатели, чем супруги 2 группы (табл.). Общий суммарный балл характеризовал этих людей как личностей, которым свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, проявляя волевые усилия, но, возможно, в последующем не завершать начатых дел.

Соотношение показателей всех шкал опросника указывало на то, что супруги 2 группы находятся в настоящем времени, но чувствуют себя в нем неуверенно. При этом выявлены трудности организации временного пространства, которые проявляются в нарушении планирования и организации текущей деятельности.

Общий суммарный балл у супругов, вступивших в брак по любви, составил $121,09 \pm 8,3$ балла. Низкие показатели общего суммарного балла, полученного с помощью ОСД, характеризовали супругов 1 группы тем, что для них будущее является неопределенным, планировать свою ежедневную активность и прилагать волевые усилия для завершения начатых дел им не свойственно.

Исследование, проведенное с использованием ОСД, позволило установить, что в 1 группе респондентов общий суммарный балл составил $152,6 \pm 12,7$. В этом случае результаты оценки респондентов оказались в пределах между средним значением и верхним квартилем, что позволяет рассматривать их как перспективных партнеров. Проведенный сравнительный анализ суммарно-

го показателя опросника ОСД позволил установить, что максимальная склонность к самоорганизации деятельности определяется в группе супругов, вступивших в брак по расчету.

Таким образом, диагностика параметров и уровня самоорганизации у супругов, находящихся в состоянии распада семьи, рассматривается как важный элемент при оценке их личностного потенциала. Полученные результаты проведенного исследования указывают на то, что методика исследования «Самоорганизации деятельности» дала возможность получить новую информацию о психологических особенностях супругов, находящихся в состоянии распада семьи, с позиций их личностного потенциала, что позволило использовать полученные результаты для разработки и апробации профилактических психолого-коррекционных программ, особенно перспективных в группе супругов, вступивших в брак по расчету.

Библиографический список

1. Богомаз С.А., Каракулова О.В. Личностный и коммуникативный потенциал инновационно- и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психологический журнал 2010. № 37. С. 48–51.
2. Богомаз С.А., Мацута В.В. Оценка личностного потенциала и выявление основных типов ориентации на профессиональную деятельность у современной вузовской молодежи // Психология обучения. 2010. № 12. С. 77–88.
3. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Изучение личностного профиля успешных предпринимателей в области высоких технологий // Отчет о выполнении научно-исследовательской работы. 2008. 8 с.
5. Лихошерстова Н.А., Лукьянченко Н.В. Процессуально-динамический ресурс повышения качества взаимодействия психолого-медико-педагогической комиссии с родителями детей, имеющими ограниченные возможности здоровья // Сибирский вестник специального образования. 2013. № 3(11).
6. Мандрикова Е. Ю. Опросник самоорганизации деятельности. М.: Смысл, 2007. 15 с.
7. Hawkins, Alan J., Blanchard Victoria L., Baldwin Scott A., Fawcett, Elizabeth B. Does marriage and relationship education work? A meta-analytic study // Journal of Consulting and Clinical Psychology. Vol. 76(5), Oct 2008. P. 723–734.
8. Kozhevnikov V.N., Kozhevnikova T.A., Kostarev V.V. Pathodynamics of psychological parameters in men and women in divorce proceedings from the perspective of their marriage role expectations // Siberian Journal of Special Education. 2013. № 2(10). S. 26–35.